

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.641-655>

EDN: <https://elibrary.ru/fwhxfa>

УДК / UDC 378-057.875-054.6(470+571)

Оригинальная статья / Original article

Развитие вторичной языковой личности как фактор успешного обучения иностранных студентов в российском вузе

О. В. Филиппова

МГУ им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация

 flippovaov@mail.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время российские вузы обучают иностранных студентов, которым необходимо научиться применять русский язык для научно-учебной и деловой коммуникации. Успешность овладения будущей специальностью зависит от уровня развития вторичной языковой личности обучающихся. Несмотря на повышенный интерес к проблеме, поиск эффективных педагогических условий развития вторичной языковой личности продолжается и остается дискуссионным. Цель исследования – описание и обоснование модели развития вторичной языковой личности иностранного студента-филолога, будущего преподавателя русского языка как иностранного, на основе технологий текстовой деятельности.

Материалы и методы. В ходе исследования проведена диагностика уровня сформированности языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций 48 иностранных студентов-филологов 1 и 3 курсов. Данные о динамике развития вторичной языковой личности под влиянием отобранных педагогических приемов получены на основе входного и итогового анкетирования, педагогического эксперимента с применением технологии продуктивного чтения и интерактивных технологий, количественно-качественного сравнительного анализа.

Результаты исследования. Применение комплекса педагогических технологий с использованием аутентичного, обладающего коммуникативной ценностью и культуросодержащей информацией текста, открывает большие возможности для успешной работы по развитию вторичной языковой личности иностранных студентов-филологов. Количественно-качественный сопоставительный анализ входного и итогового анкетирования, итогового анкетирования в экспериментальной и контрольной группах говорит о положительной динамике языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций, характерных для вторичной языковой личности.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты отмечают позитивное влияние на процесс развития вторичной языковой личности иностранного студента в российском вузе модели обучения, основанной на синтезе интерактивных технологий и совокупности методов текстовой деятельности. Материалы статьи могут быть использованы исследователями языковой личности, методистами в области обучения русскому языку как иностранному, педагогами, реализующими межкультурный подход в обучении разным предметам.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, русский язык как иностранный, технологии текстовой деятельности, культуросодержащая информация, интерактивные технологии

Благодарности: автор выражает благодарность редакции и рецензентам за ценные замечания и предложения, которые позволили улучшить качество статьи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Филиппова О. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Филиппова О. В. Развитие вторичной языковой личности как фактор успешного обучения иностранных студентов в российском вузе // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 4. С. 641–655. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.641-655>

The Development of a Secondary Linguistic Personality as a Factor in the Successful Education of Foreign Students at a Russian University

O. V. Filippova ✉

National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

✉ filippovaov@mail.ru

Abstract

Introduction. Foreign students at Russian universities learn to use the Russian language for various communication purposes, the success of which depends on the level of development of the secondary linguistic personality, and the search for effective pedagogical conditions for the formation of the secondary linguistic personality remains largely controversial. The purpose of the study is to describe and substantiate the model of secondary linguistic personality formation of a foreign language student, a future teacher of Russian as a foreign language, on the basis of technologies of textual activity.

Materials and Methods. During the study, a diagnosis of the level of development of linguistic, communicative and intercultural competences of 48 foreign language students of the 1st and 3rd year was made. On the basis of the initial and final questionnaires, a pedagogical experiment using the technology of productive reading and interactive technologies, and a quantitative and qualitative comparative analysis, data were obtained on the dynamics of the development of a secondary language personality under the influence of selected pedagogical techniques.

Results. As a result of the study it was found out that the use of a complex of pedagogical technologies with an authentic text with communicative value and cultural information opens great opportunities for successful work on the development of secondary linguistic personality of foreign language students. A quantitative and qualitative comparative analysis of the initial and final questionnaires in the experimental and control groups allows us to speak about the positive dynamics of linguistic, communicative and intercultural competences characteristic of a secondary linguistic personality.

Discussion and Conclusion. The obtained results indicate that the process of secondary linguistic personality development of a foreign student at a Russian university is positively influenced by a teaching model based on the synthesis of interactive and text-based technologies. The presented materials can be used by researchers of linguistic personality, methodologists in the field of teaching Russian as a foreign language, and teachers implementing an intercultural approach to teaching various subjects.

Keywords: secondary linguistic personality, Russian as a foreign language, technologies of text activity, cultural information, interactive technologies

Acknowledgments: The author would like to thank the members of the editorial board and the reviewers for their attentive attitude to the article and for the indicated comments.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Filippova O.V. The Development of a Secondary Linguistic Personality as a Factor in the Successful Education of Foreign Students at a Russian University. *Integration of Education*. 2024;28(4):641–655. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.641-655>

Введение

Современное глобальное образование характеризуется повышенным уровнем мобильности студентов и преподавателей, педагогических технологий и подходов. Развивающееся на основе принципов открытости, технологичности и культуроориентированности, российское высшее образование

имеет богатый опыт адаптации иностранных студентов к обучению в условиях языковой среды. Однако зарубежные студенты не всегда становятся носителями русского языка и культуры, при этом успешность овладения будущей специальностью (особенно в гуманитарной сфере) коррелирует с развитием языковой личности обучающихся.

Понятия «языковая личность», «вторичная языковая личность», а также обозначаемые ими аспекты изучения процесса образования вызывают повышенный интерес, объединяя усилия психологов, лингвистов, педагогов, методистов в поиске эффективных подходов к иноязычному образованию. Сложность решения проблемы – в невозможности разработать единый подход к исследуемому процессу без учета большого количества факторов (направленности, ступени, языка обучения студента и др.), однако можно определить перспективный лингводидактический вектор для моделирования процесса развития вторичной языковой личности в конкретных условиях вузовского образования.

Цель исследования – разработка и экспериментальная проверка эффективности синтеза технологии работы с аутентичным текстом, включающим культуросодержащую информацию, и интерактивными технологиями для развития вторичной языковой личности иностранного студента-филолога, будущего преподавателя русского языка как иностранного.

Обзор литературы

Термин «вторичная языковая личность»¹ возник в качестве аналога понятия «языковая личность»² и, применительно к иноязычной практике, стал популярным в среде преподавателей иностранного языка в начале XXI в. в силу своей интегральности, что выразилось в принятии его как методического ориентира и методологического основания при поиске оптимальных подходов и приемов языкового обучения.

Анализ литературы по вопросам вторичной языковой личности [1; 2] и подходов к ее формированию [3; 4] указывает на неоднородность термина по своему наполнению в отечественной и зарубежной науке, повышенный интерес к педагогическим условиям развития вторичной языковой личности в отечественной и зарубежной

дидактике независимо от трактовки понятия, использование структурной/уровневой модели в поиске эффективных приемов развития вторичной языковой личности, проблематичность вопроса отслеживания динамики качественных характеристик вторичной языковой личности.

Исследование моделей вторичной языковой личности обращает внимание на лингводидактическую модель, которая открывает подходы к ее развитию в учебном процессе, а также синтезирует лингвистический, психологический и педагогический аспекты анализа.

Данная модель опирается на понимание вторичной языковой личности как результата обучения неродному/иностранному языку, представляющего способность осуществлять межкультурную коммуникацию [3; 5; 6], которая развивается как комплекс языковых, коммуникативных, социокультурных/межкультурных компетенций, соответствующих вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому уровням языковой личности в лингвистическом аспекте [7].

В зарубежных исследованиях аналогичными понятиями считаются термины *Second Language Identity* [1; 8], или *L2 Identity* [4; 9], а также *Secondary Language Personality* [4]. В трактовке упор делается на иностранный язык как инструмент деятельности личности: «владение языком (в данном случае приобретенным иностранным – L2)» [10] в противопоставлении с *Language-Based Personality* [11] (аналог русскоязычного понятия «языковая личность»).

Психологический аспект изучения понятия наблюдается при попытке выявить черты личности «активного коммуникативного субъекта», к которым относятся самоотношение, эмоции, интересы, ценности, мотивы³ или уровни: интеллектуальный (когнитивный), мотивационный, эмоциональный, речевой, ценностно-смысловой, рефлексивный [3; 7].

¹ Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. М. : РАН ИРЯ, 1995. С. 277–286.

² Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 261 с.

³ Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста : дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2007. 210 с.

Уровневая модель вторичной языковой личности помогает методистам определить аспекты-ориентиры для решения прикладной задачи – создания психолого-педагогических условий для успешного развития личности в учебном процессе. Внимание к мотивации как инструменту повышения эффективности обучения иностранному языку становится приоритетным в решении данной задачи [2; 4; 12], значимым признается ценностно-смысловая подготовка⁴, а также культурная составляющая. Понятие вторичной языковой личности следует связать с взаимодействием нескольких характеристик личности: речь, нравственность, культура и язык [13].

Педагогический аспект исследования акцентирует внимание на условиях формирования. Теоретические обзоры, педагогические эксперименты подчеркивают эффективность подходов, базирующихся на принципе прагматизма [14], интеграции [3], а также «прагматический комбинаторный подход», который «легко позволяет объединить элементы коммуникативного, межкультурного и даже более традиционные подходы» [10]. При этом отмечается позитивная роль интерактивных технологий: ролевых, деловых игр [15; 16], языкового портфолио [17], мозговых штурмов, дискуссий, учебных проектов⁵, диалога Сократа [18].

Среди обсуждаемых вопросов такие, как зависимость аккультурации от способов обучения второму языку⁶, методы развития и оценивания уровня вторичной языковой личности [19] и др.

Следует подчеркнуть повышенное внимание ученых к межкультурной коммуникативной компетенции⁷ в структуре вторичной языковой личности [20–22], в системе языковой личности будущего специалиста [23; 24]. В процессе развития вторичной языковой личности изучению должны подвергаться коммуникативный этикет, коммуникативные нормы, культурный

код изучаемого языка [10], когнемые (метафоры, прецедентные тексты, концепты, идиомы и др.) [2; 25] – элементы основы коммуникативного и культуросодержащего обучения. Это заставляет методистов обращаться к обсуждению критериев отбора текстов для подобной работы в учебной аудитории: аутентичности, доступности, информативности, аксиологически детерминированной тематики, современности, актуального историзма, лингвострановедческой ценности, проективного характера (наличие «имплицитной информации в подтексте и затексте, понимание которой может подвести к глубоким размышлениям») [26], коммуникативной ценности, омниканальности («использование максимального количества каналов восприятия...») [27], художественной ценности [28]. Вопрос количественных и качественных критериев оценивания вторичной языковой личности следует отнести к числу актуальных. Учет интерферентных ошибок считается разработанным и легко отслеживаемым критерием [19; 29], а способность воспринимать национально-этнические языковые компоненты – интересным и трудно отслеживаемым [30].

Таким образом, исследование педагогических условий развития вторичной языковой личности должно основываться на интеграции педагогических и лингводидактических подходов к отбору материала и технологий с целью гармоничного синтеза языкового, коммуникативного и культурологического аспектов обучения. При разработке модели развития вторичной языковой личности с помощью технологий текстовой деятельности необходимо опираться на последовательность работы с иноязычным текстом и интерактивные технологии развития личности в процессе обучения. Настоящая статья вносит вклад в поиск эффективного методического инструментария развития вторичной языковой

⁴ Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста.

⁵ Bennett J. Modes of Cross-Cultural Training: Conceptualizing Cross-Cultural Training and Education // International Journal of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10, issue 2. P. 117–134. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(86\)90002-7](https://doi.org/10.1016/0147-1767(86)90002-7)

⁶ Brown H. D. The Optimal Distance Model of Second Language Learning // TESOL Quarterly. 1980. Vol. 14, no 2. P. 157–164. <https://doi.org/10.2307/3586310>

⁷ Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Philadelphia : Multilingual Matters, 1997. 124 p.

личности, главной чертой которой выступает способность постигать русскую языковую картину мира. Трудности решения данной проблемы связаны с особенностями вербального и когнитивного сознания иностранных студентов, сложностью кодов передачи культуросодержащей информации в аутентичных русскоязычных текстах. Среди нерешенных вопросов остаются разработка конкретных методик развития и оценивания динамики языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций вторичной языковой личности с учетом профиля будущей деятельности обучающихся, интеграция приемов работы с русскоязычным текстом и воспитания ценностного отношения к русской культуре, критерии отбора текстов, поиск оптимального баланса рецептивных и продуктивных форм текстовой работы в пределах учебного занятия.

Материалы и методы

Методология исследования включала эмпирические методы научно-педагогического исследования: педагогический эксперимент (констатирующий и преобразующий), анкетирование, моделирование, наблюдение, количественно-качественный анализ. Опытное обучение разрабатывалось на основе личностно-ориентированного и деятельностного подходов в дидактике, а также коммуникативного и лингвокультурологического подходов в лингводидактике и включало выбор текста-образца для поэтапной организации текстовой деятельности студентов, отбор методов и технологий работы на каждом из этапов, моделирование занятий. Для сбора данных использовались следующие методы: входное (до эксперимента) и итоговое (после эксперимента) анкетирование по вопросам, относящимся к личному опыту и содержанию анализируемых текстов-образцов в экспериментальной группе, сравнительный анализ результатов итогового анкетирования в экспериментальной и контрольной группах.

В качестве текстов-образцов отобраны миниатюра «Баня» и рассказ «На круги своя» из сборника Ю. Бондарева «Мгновения». На выбор повлияли соответствие текстов критериям аутентичности, культуросодержащей информации, доступности

при организации соответствующей методической работы, небольшого объема. Рассказы Ю. Бондарева отражают черты русской ментальности и помогут студенту-иностранцу узнать больше о русской культуре, что важно для развития вторичной языковой личности. Профиль будущей профессиональной деятельности иностранных студентов оказал влияние на адаптацию материалов: чтобы обучать иноязычному речевому общению необходимо оценить применяемые технологии, получить опыт отбора материала для языковых и речевых уроков, опыт реализации инновационных методик в текстовой деятельности.

Оценка компетенций студентов в области значимых концептов русской лингвокультуры и преодоление возможных трудностей в восприятии содержания текстов проведены с помощью входного анкетирования, включающего следующие вопросы: 1. Были ли вы в русской бане? 2. Чем полезна русская баня? 3. Чем объяснить популярность бани в России? 4. Имеется ли что-то похожее в вашей родной стране? В чем сходство и различие? 5. Знаете ли вы, что такое изба? 6. Знаете ли вы, что такое дача? 7. Есть ли у вас на родине дача? Анкетирование проводилось в 2022–2023 гг. В нем приняли участие 49 студентов 1 и 3 курса (17 носителей узбекского и 32 – туркменского языков) филологического факультета МГУ имени Н. П. Огарёва, обучающиеся по направлению 45.03.01 Филология (профиль «Преподавание русского языка как иностранного»). Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Анкетирование показало, что 77 % опрошенных никогда не были в русской бане; 46 % – отметили пользу бани для здоровья и перечислили, для чего именно (польза для кожи, средство от ожирения, понижения температуры тела); 54 – не понимают популярности бани в России; 23 – считают, что на популярность бани влияют традиции и привычки; 23 – климат; 46 – указали, что ничего похожего в их стране нет; 54 – привели в пример сауну.

Анализ ответов на вопросы для проверки уровня знаний о значении слов «изба», «дача» показал: 62 % студентов знают, что

такое изба, 38 – ответили отрицательно; 16 – дали полное толкование слова «изба», 34 – краткое толкование, где указывались признаки «деревянный», «крестьянский», при этом в 16 % анкет наблюдалась искаженная орфография. 37,5 % студентов отметили наличие в семье дачи. Изучение языкового оформления ответов продемонстрировало присутствие в речи иностранных студентов устойчивых интерферентных грамматических ошибок: пропуск предлога (27 %), искажение грамматической структуры (25 %), смешение грамматического рода (18 %), пунктуационные ошибки (31 %).

Итоги входного анкетирования указывают на готовность иностранных студентов к опытному обучению, а результаты были учтены на этапе моделирования занятий с целью развития вторичной языковой личности посредством обогащения студентов концептами русской лингвокультуры, обучения разным стратегиям чтения художественного русскоязычного текста, развития языковой, коммуникативной и культурной компетенций. Занятия проводились в рамках курса «Обучение РКИ в аспекте кросс-культурного образования».

Педагогический эксперимент – серия смоделированных по технологии продуктивного чтения занятий – включал следующие виды работ и методы обучения:

– предтекстовый этап – прием ассоциаций, визуализацию, лексико-грамматическую работу, позволившую выявить интерферентные ошибки (смешение родительного и дательного падежей – 29 %, личных форм глаголов – 47 %, форм инфинитива и личной формы глагола – 70 %) и скорректировать языковые умения;

– притекстовый этап – ознакомительное и поисковое чтение, семантизацию, беседу с целью выявления личных впечатлений и восприятия фактуальной и концептуальной информации;

– послетекстовый этап – интерактивные технологии.

Визуализация как метод представления информации в виде изображения явилась адаптационным этапом к уровню восприятия иностранными студентами и включала использование картин (например, Б. М. Кустодиев «Купчиха за чаем»), фрагментов

топографических карт, рисунков (русской избы, утвари, предметов мебели и др.), фото, кинофрагментов («Ирония судьбы, или с легким паром» Э. Рязанова), экскурсии в Мордовский краеведческий музей им. И. Д. Воронина.

Лексико-грамматическая работа – отбор и семантизация незнакомой лексики, использованной автором рассказов, проверка грамматических навыков на уровне составления предложения с изучаемой лексикой – включена в предтекстовый этап. Пример заданий: А) Продолжите предложения: 1. В бане есть каменная ... 2. Веник обычно изготавливают из...; Б) Вставьте слова в нужной форме: 1. Через ... входили в жилую часть избы (сени). 2. Сено хранили на ... (сеновал). 3. Чистая комната, в которой жили крестьяне, называлась ... (горница).

Сравнительный метод позволяет понять особенности изучаемой лингвокультуры, сравнить с собственной, адаптировать получаемую информацию к опыту иностранных студентов. С этой целью обучающимся предлагалось сопоставить традиционные жилища и их названия в русской и родной культуре, выделив похожие и отличные черты внешнего вида и внутреннего устройства.

Притекстовая работа одновременно с реализацией стратегии ознакомительного чтения включала беседу по вопросам, отражающим основное содержание и замысел автора: 1. С чего начинается размышление автора? 2. К какому выводу приходит автор? («Баня») 3. Где происходит событие? 4. Как относятся герои к этому месту? Что повлияло на решение героев купить дом в деревне? 5. Как они собирались улучшить дом? 6. Зачем героям дача? 7. Как вы понимаете смысл названия рассказа? Почему герой в конце рассказа грустит? 8. Что значит деревня в ментальности русского человека, по мнению Ю. Бондарева? 9. Какие ценности русского народа были сформированы деревенским укладом жизни? («На круги своя»).

Примеры установок для реализации стратегии поискового чтения:

1. Найдите имена прилагательные, которыми автор описывает состояние людей,

выпишите их и подберите к ним синонимы («Баня»); 2. Найдите части текста, в которых автор противопоставляет город и деревню. Еще раз внимательно прочитайте и ответьте на вопрос: в чем автор видит разницу? («На круги своя»).

На послетекстовом этапе использовались интерактивные технологии: «дерево решений», дискуссия.

На основе сравнения данных входного и итогового анкетирования, наблюдения за речевой активностью получены результаты о динамике формирования вторичной языковой личности под влиянием технологий текстовой деятельности.

Результаты исследования

Педагогический эксперимент показал проявление активности среди иностранных студентов при использовании визуальных средств обучения на разных этапах текстовой деятельности. Демонстрация картины Б. М. Кустодиева «Купчиха за чаем», фрагмента из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975 г.) Э. Рязанова обеспечивает широкий культурный контекст, поскольку данные произведения – знаковые для носителей русской культуры. Подробный разбор каждой части рассказа в аудитории, использование стратегии поисковой текстовой деятельности отмечает успешность такой стратегии при применении установки на поиск концептуально значимой лексики. Студенты находили и отмечали лексику, используемую автором рассказа для обозначения состояния людей после бани.

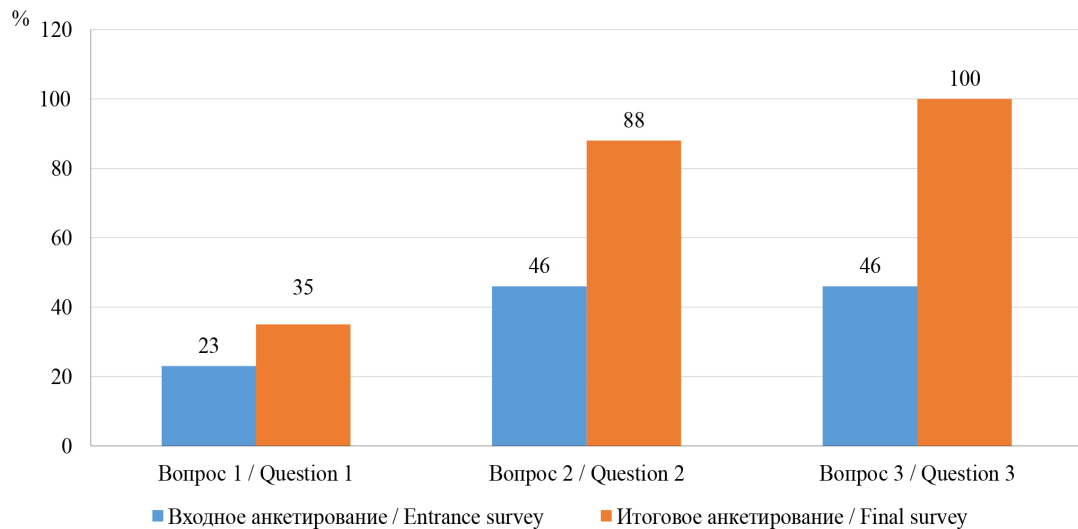
Итоговое анкетирование проведено спустя месяц после занятий и включало ответы на три вопроса, аналогичных первым трем вопросам входного анкетирования, а также вопрос относительно проверки концептуального понимания идеи рассказа. В анкетировании принимали участие 17 студентов 4 курса, прошедших экспериментальное обучение. На первый вопрос 35 % респондентов ответили утвердительно, 47 % – «не бывали», 18 % – «не бывали, но хотели бы». Анализ ответов на вопрос 2 демонстрирует подробное описание обучающимися пользы русской бани: 88 % опрошенных описали различные аспекты оздоровления в бане

(очищение тела, удаление грязи и бактерий, укрепление здоровья, хорошее самочувствие, польза для сердечно-сосудистой системы и легких, бронхов (как тренировка и профилактика болезней), лечение, отдых, заряд положительных эмоций, уменьшение солей в суставах, хрящах и сухожилиях, стимуляция обмена веществ, выведение шлаков, польза для кожи). На третий вопрос о популярности русской бани дали ответ 100 % студентов, описав различные причины: «русская баня – традиция, о которой известно даже иностранцам» (41 %); «баня является достоянием русского народа, помогает закалять организм, русский народ старается следить за своим здоровьем» (12 %); «баня является символом чистоты, соотносится с обрядовой стороной русской культуры, верой в ее целебные свойства» (23,5 %); «отдых с пользой для здоровья» (23,5 %). Последний вопрос анкеты связан с пониманием основной идеи текста рассказа «Баня»: для 82 % – баня имеет символическое значение, связанное с очищением души, а 23,5 % – аргументировали это ощущением легкости, свободы и свежести.

Анализ языкового выражения ответов показал уменьшение числа интерферентных ошибок, фиксируемых при входном анкетировании: смешение родительного и дательного падежей – с 29 до 18 %; смешение личных форм глаголов – с 47 до 31 %; смешение форм инфинитива и личной формы глагола – с 70 до 43 %.

Сравнение результатов входного и итогового анкетирования свидетельствует о повышении среди студентов уровня исследуемых компетенций. Ответы на вопрос о пользе бани были более развернутыми. На третий вопрос студенты также отвечали подробно, к их ответам добавилось указание на символику русской бани, обрядовую сторону жизни русских, что говорит о динамике в усвоении ими концепта русской бани. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Комплексная работа с рассказом «На круги своя» демонстрирует необходимость проведения предтекстовой работы на специальном занятии или организации экскурсии в краеведческий музей

Р и с. 1. Сравнительный анализ результатов входного и итогового анкетирования, %
F i g. 1. Comparative analysis of the results of the initial and final survey, %

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены автором.
Source: Hereinafter in this article all figures drawn up by the author.

при реализации технологии продуктивного чтения более объемного текста с глубоким культурным подтекстом.

Полноценное развитие вторичной языковой личности возможно благодаря сравнительному методу. Отвечая на вопросы о современной даче (именно под дачу герой рассказа «На круги своя» планируют приобрести избу в деревне и испытывают при этом самые радостные чувства), студенты делились своим мнением и пришли к следующему выводу: на даче можно не только отдыхать, загорать, купаться в озере, рыбачить, но и выращивать овощи и фрукты, делать заготовки на зиму. Обучающиеся отметили отсутствие в родном языке эквивалента слова «дача»: заимствованное в советское время из русского языка оно используется и сегодня у них на родине.

На притекстовом этапе уделено внимание некоторым языковым и культурным явлениям, встречающимся в тексте. Отвечая на вопрос, почему герой в конце рассказа грустит, чем омрачается его счастье, студенты давали следующие пояснения: взросление героя, который не может вернуться в беззаботное детство (44 %), герой не хочет, чтобы его связывало что-то материальное, потому что владение домом

одновременно накладывает определенные обязанности (56 %). Сам автор противопоставляет концепты «город» и «деревня», подчеркивая несомненные достоинства деревни – формирование в ней ценностей, важных для русского человека (коллективизм, бескорыстность, терпение и др.). Писатель выразил в рассказе точку зрения многих русских людей, поэтому понимание отношения русского человека к деревне важно для восприятия одного из аспектов русского характера.

Текст в лингводидактике – основа для продуктивной речевой деятельности на изучаемом языке самих студентов, что является показателем уровня вторичной языковой личности. В связи с этим послетекстовый этап предполагает интерактивные технологии работы, например, «дерево решений». Студентам предложено разделить на группы. Первая группа получила задание выписать из текста слова, словосочетания, предложения, указывающие на преимущества жизни в деревне, и дополнить своими аргументами. Вторая – искала с опорой на рассказ положительные стороны жизни в городе, также дополняя список своими аргументами. После выполнения заданий учащиеся представили итоги работы в виде

дискуссии на тему «Что лучше: жизнь в городе или в деревне?». Группа, отразившая плюсы жизни в деревне, в основном выписывала словосочетания из текста рассказа (ласковая вода, благословенный край, место без химии и др.) что напомнило ассоциограмму. Группа, занимавшаяся поиском преимуществ жизни в городе, составила список, связанный с текстом рассказа «На круги своя», а также с личным опытом (больше зданий, фабрик, больше работы; уровень жизни в городе выше, чем в деревне; больше мест для досуга, доступность медицины и др.), что свидетельствует об осмыслении темы обсуждения на личностном уровне. Студенты сделали вывод, что каждый решает для себя, где лучше жить, все варианты имеют свои преимущества и недостатки, выбор зависит от отдельной личности. Наблюдение за речью обучающихся во время дискуссии показывает их заинтересованность, стремление сочетать при построении высказываний знакомую и вновь усвоенную лексику. Анализ рассказа Ю. Бондарева «На круги своя» позволил студентам, будущим преподавателям русского языка как иностранного, приблизиться к пониманию концептов русской культуры, что предоставляет им возможность эффективно приобщать к межкультурному диалогу своих учащихся в процессе преподавания русского языка в зарубежных школах.

В контрольной группе иностранных студентов (23 чел.) занятия по изучению рассказов Ю. Бондарева организованы без применения комплекса текстовых технологий: студентам предлагалось прочитать тексты, в ходе анализа прокомментировать фрагменты, вызывавшие затруднения. Проведенное итоговое анкетирование по тем же вопросам дало следующие результаты:

– процент ответивших утвердительно на вопрос 1 не изменился по сравнению с результатом входного анкетирования;

– на вопрос 2 дали ответ 78 % студентов, из них 30 % – выделили два признака пользы русской бани (польза для здоровья, очищает душу), в остальных работах был указан один признак (польза для здоровья/расслабление/чистит душу/выводит токсины из организма);

– популярность русской бани (вопрос 3) оценили 68 % студентов. В качестве причин даны следующие ответы: любовь русских к бане (17,3 %), возможность расслабления (34 %), удовольствие попариться венником (16,7 %);

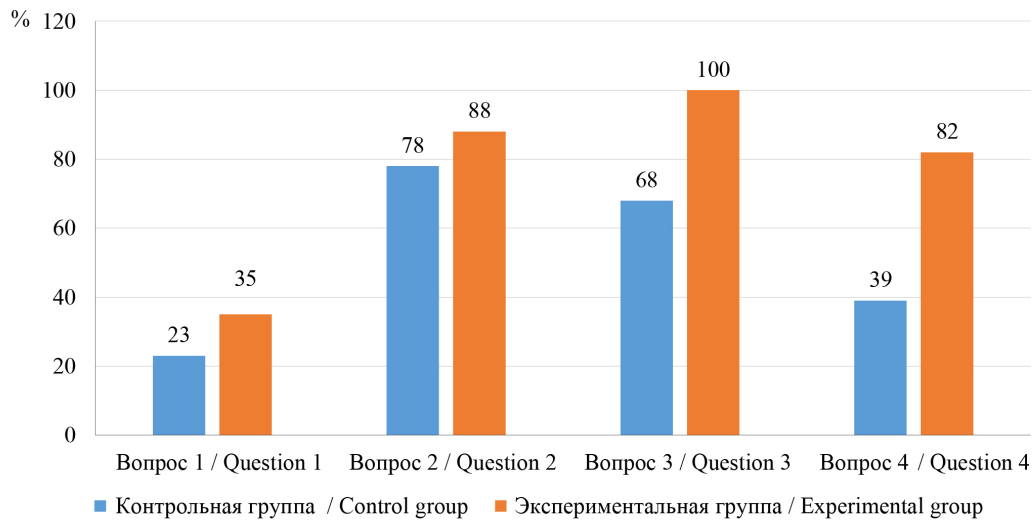
– основную идею рассказа (вопрос 4) определили 68 % опрошенных, при этом 39 % – верно выделили символическое значение русской бани (очищает душу), в остальных ответах присутствует указание на популярность и/или пользу бани. Анализ допущенных в анкетах интерферентных языковых ошибок по сравнению с входным анкетированием существенной динамики не выявил. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

В ходе организации дискуссии после прочтения рассказа Ю. Бондарева «На круги своя» в контрольной группе было установлено, что основную идею рассказа поняли 30 % студентов (в экспериментальной группе – 100 %), 70 % студентов посчитали, что грусть героя объясняется наступлением осени.

Результаты педагогического эксперимента демонстрируют повышение уровня языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций студентов после проведения занятий по разработанной модели. Они стали лучше понимать концепты, свойственные русской культуре, прецедентные феномены, используемые в речи носителями русского языка (пар костей не ломит; душистый пар не только тело, но и душу лечит; на круги своя), что поможет сделать межкультурную коммуникацию более успешной с точки зрения понимания и достижения цели общения.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование подтверждает имеющиеся в дидактике данные о положительном влиянии на становление вторичной языковой личности педагогических технологий, обеспечивающих в единстве развитие языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций. Для лингводидактического подхода актуальным является выбор единицы обучения, которая обладает функционалом для развития комплекса отмеченных компетенций,

Р и с. 2. Сравнительный анализ результатов итогового анкетирования в контрольной и экспериментальной группах, %

Fig. 2. Comparative analysis of the results of the final questionnaire in the control and experimental groups, %

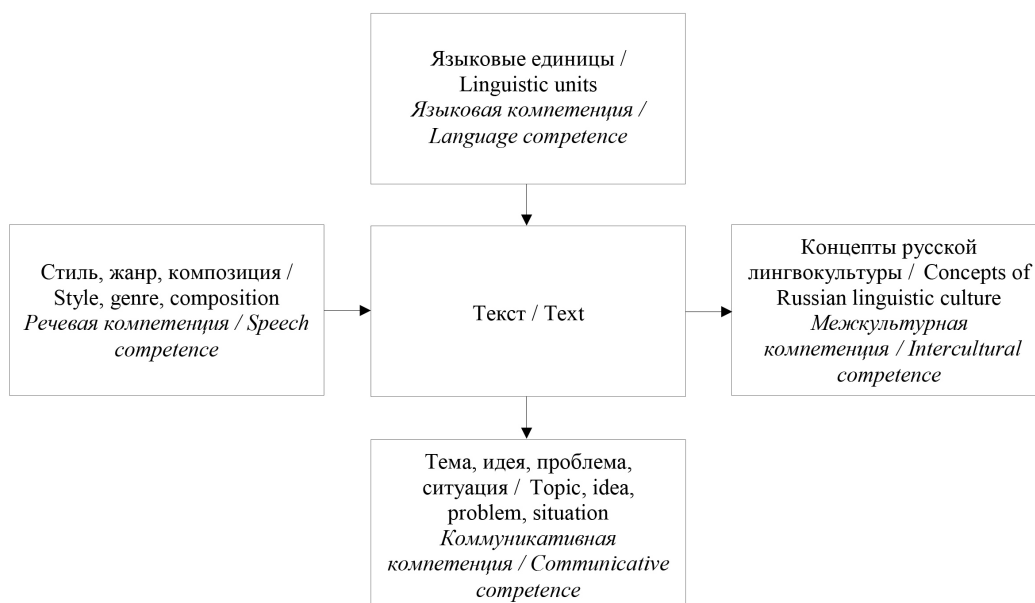
при этом может оказать влияние на интеллектуальный, мотивационный, эмоциональный, речевой, ценностно-смысловой и рефлексивный уровни личности. В ходе исследования установлено, что такой единицей выступает небольшой по объему текст, отвечающий критериям аутентичности, доступности, культуросодержащей информации, коммуникативной ценности. Под культуросодержащей информацией следует понимать такую, в которой представлены концепты русской лингвокультуры – «сгустки культуры» (Ю. С. Степанов), запечатленные в словах. Коммуникативной ценностью следует признать наличие фактуальной и концептуальной информации, способной обогатить познавательный опыт обучающихся, мотивировать их к участию в коммуникативной деятельности на изучаемом языке. Функционал такого текста представлен на рисунке 3.

В лингводидактике неоднозначно решается вопрос относительно уместности и продуктивности этапов и форм работы с текстом, например, обязательно ли включение предтекстового этапа⁸. Исследование

продemonстрировало положительное влияние предтекстового этапа на понимание культуросодержащей информации текстов: благодаря ему снимаются лексико-грамматические трудности и создается основа для рефлексивной деятельности во время чтения. Использование визуализации на данном этапе обеспечивает многоканальность восприятия, формирует эмоциональный фон, что положительно влияет на процесс осмысления иностранными студентами культуросодержащей информации текста.

В лингводидактике спорной является проблема отличий наполнения притекстового и послетекстового этапов. Для развития вторичной языковой личности необходимо их четкое разграничение. Для притекстового этапа характерны виды текстовой деятельности (чтение, анализ, беседа), цель которых – осмысление культуросодержащей информации, выявление позиции автора текста по теме. Для послетекстового этапа – творческие текстовые и поликодовые продукты (эссе, сценарии, визуализация и др.), интерактивные технологии (дискуссии, игры и др.), цель –

⁸ Щеглова Н. А. Как работать с текстом для чтения на первом сертификационном уровне (B1) обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // EduNeo : офиц. сайт. URL: <https://www.eduneo.ru/kak-rabotat-s-tekstom-dlya-chteniya-na-pervom-sertifikacionnom-urovne-v1-obucheniya-russkom-yazyku-kak-inostrannomu/> (дата обращения: 15.04.2024).

Р и с. 3. Функционал текста как средства формирования вторичной языковой личности

F i g. 3. Functionality of the text as the means of forming a secondary linguistic personality

продуцирование высказывания с использованием полученной культуросодержащей информации, формулирование личностной позиции по теме. В настоящем исследовании применены интерактивные технологии, позволившие студентам принять участие в обсуждении тем, смежных с темами рассказов, которые составили основу для продуктивной текстовой деятельности. Данные технологии позитивно влияют на формирование интеллектуального, эмоционального и речевого уровня личности.

Сравнительный метод, применяемый в межкультурной дидактике, наряду с беседой и дискуссией, в модели выполняет функцию средства адаптации культуросодержащей информации и влияет на ценностно-смысловую и рефлексивный уровни языковой личности. Межкультурная компетенция формируется на основе сопоставления фактов изучаемой и родной культуры, она особенно важна для будущего преподавателя русского языка как иностранного, в задачу которого входит обеспечение поэтапного гармоничного вхождения обучающихся в иноязычную культуру.

Этап, профиль обучения учитываются в описанной модели развития вторичной

языковой личности иностранного студента, которая опирается на достижения современной лингводидактики в области технологии продуктивного чтения иноязычного текста, интегрированного подхода к формированию предметных и личностных компетенций. Перспективным является дальнейшее исследование инструментов развития вторичной языковой личности в учебном процессе высшей школы с учетом конкретных особенностей текстовой деятельности студентов, критерияльного отбора текста, ранжирование количественных и качественных критериев оценки динамики компетенций, составляющих структуру вторичной языковой личности, в частности, соотношение интерферентных ошибок и речевой активности личности, речевой активности и характера текстовой деятельности и др. Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования курсов языковой и культурной адаптации иностранных студентов, профильной подготовки будущих преподавателей русского языка как иностранного, при разработке учебных пособий по межкультурному образованию и кросс-культурной дидактике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Second Language Identity in Narratives of Study Abroad / P. Benson [et al.]. London : Palgrave Macmillan, 2013. 179 p. <https://doi.org/10.1057/9781137029423>
2. Березовская Я. Л., Нью С., Харченко Е. В. Формирование вторичной языковой личности китайского студента при изучении русского языка // Вестник Челябинского университета. 2023. № 5 (475). С. 57–65. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-475-5-57-65>
3. Флеров О. В., Алямкина Е. А. Вторичная языковая личность и ее развитие в учебном процессе // Психология и Психотехника. 2018. № 3. С. 138–153. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2018.3.27070>
4. Norton B., De Costa P. Research Tasks on Identity in Language Learning and Teaching // Language Teaching. 2018. Vol. 51, issue 1. P. 90–112. <https://doi.org/10.1017/S0261444817000325>
5. Курьянович А. В., Ван С. К вопросу о типах вторичных языковых личностей в свете компетентностного подхода в современной лингводидактике // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 3 (37). С. 132–142. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-3-132-142>
6. Вардзелашвили З. А., Прокофьева Л. П. Становление вторичной языковой личности в пространстве иностранного языка // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 4. С. 205–216. URL: <https://filclass.ru/archive/2022/27422/stanovlenie-vtorichnoj-yazykovoj-lichnosti-v-prostranstve-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 15.01.2024).
7. Баженова Е. И., Кузьмина К. А., Ткачева И. А. Лингводидактическая модель формирования вторичной языковой личности при профессионально-ориентированном обучении студентов неязыковых специальностей иностранному языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7, № 3. С. 304–312. <https://doi.org/10.30853/ped20220038>
8. Сороковых Г. В., Шафикова И. Р. Понятие вторичной языковой личности профессионала в отечественной и зарубежной лингводидактике: систематический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5, № 4. С. 419–424. <https://doi.org/10.30853/ped200101>
9. Kwon M. H., Klassen M. D. Preparing for English-Speaking Professional Communities: Navigating L2 Learners' Linguistic Identity in L1-Dominant Professional Communication Courses // Journal of English as an International Language. 2018. Vol. 13, no. 2.1. P. 15–35. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1247076.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).
10. Secondary Language Personality and Principled Pragmatism in Developing That Personality in Foreign Language Education at Tertiary Linguistic Schools / O. Tarnopolsky [et al.] // Cogent Education. 2021. Vol. 8, issue 1. Article no. 1898736. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1898736>
11. Boyd R. L., Pennebaker J. W. Language-Based Personality: A New Approach to Personality in a Digital World // Current Opinion in Behavioral Science. 2017. Vol. 18. P. 63–68. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.07.017>
12. Алексеева П. М., Гвильдис Т. Ю. Педагогическая программа мотивационного обеспечения формирования вторичной языковой личности у обучающихся организаций высшего образования // Международный научный журнал. 2023. № 6 (93). С. 94–104. URL: <https://mmegapolis.ru/2023-3/333-vypusk-6.html> (дата обращения: 11.01.2024).
13. Момотова Ю. Г. Понятие и структура языковой и вторичной языковой личности // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 2 (3). С. 107–112. URL: [https://vestnik43.ru/2\(3\)-2011.pdf](https://vestnik43.ru/2(3)-2011.pdf) (дата обращения: 11.01.2024).
14. Kumaravadivelu V. Toward a Postmethod Pedagogy // TESOL Quarterly. 2001. Vol. 35, no. 4. P. 537–560. <https://doi.org/10.2307/3588427>
15. Использование интерактивных методов обучения в процессе формирования вторичной языковой личности / Е. Б. Быстрай [и др.] // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 237–252. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.16>
16. Гаран Е. П. Мотивация учебной деятельности студентов технического вуза как фактор формирования вторичной языковой личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11, № 2 (39). С. 10–13. https://doi.org/10.57145/27128474_2022_11_02_02
17. Кабенова Д. М., Ускенбаева С. Т. Применение инновационных методов обучения как условие формирования вторичной языковой личности // Вестник Карагандинского университета. Сер.: Педагогика. 2022. № 2. С. 118–129. <https://doi.org/10.31489/2022Ped2/116-127>
18. Кондина А. С., Пастухова Е. В. Проявление эмоционального интеллекта как существенный признак нарративизации вторичной языковой личности // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 156–165. <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10401>

19. Каурова Е. М., Коренева М. Р. Языковые трудности как параметр оценивания уровня сформированности вторичной языковой личности студента языкового факультета // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 378–380. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-378-380>
20. Xalikova M. K. Lifelong learning paradigmasining kompetensiyalari tizimida madaniyatlararo muloqot // O'zbekistonda xorijiy tillar. 2022. № 6 (47). P. 157–172. <https://doi.org/10.36078/1676357589>
21. Features of Improving the Intercultural Communicative Competence of Students / G. Sharip [et al.] // Вестник ЗКУ. 2021. Vol. 84, no. 4. P. 21–26. [https://doi.org/10.37238/1680-0761.2021.84\(4\).28](https://doi.org/10.37238/1680-0761.2021.84(4).28)
22. Tomova E. Z. Development of Social and Intercultural Competence in Students through Peer Assessment // Education and Self Development. 2021. Vol. 16, issue 3. P. 213–229. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.18>
23. Азарова О. А. Формирование и развитие вторичной языковой личности студента в процессе обучения языку специальности // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 201–206. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-3-201-206>
24. Обухова Л. Ю. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов вуза для профессионального и делового общения // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 146–148. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-146-148>
25. Каневская О. Б., Гострая Е. В. Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 2. С. 296–315. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315>
26. Надха С. Э. Критерии отбора текстов культурологической направленности при реализации аксиологического подхода на занятиях по русскому языку как иностранному // Наука и школа. 2021. № 2. С. 179–185. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-2-179-186>
27. Гусарова В. С. Методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 5А. С. 259–270. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-5/b25-gusarova.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).
28. Благоев Ю. В. Применение коммуникативного общения в обучении иностранному языку: реализация педагогических способностей художественной литературы // Современное педагогическое образование. 2024. № 2. С. 58–60. <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2024-2-58-60>
29. Кузнецов В. Г. Лингвистическая и экстралингвистическая интерференция – релевантный признак вторичной языковой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 13 (855). С. 141–153. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_141
30. Deviatnikova K. G. Typological Characteristics of the Secondary Linguistic Identity of French Language Students // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. P. 226–232. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1402975562/SPO_3_2023.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

REFERENCES

1. Benson P., Barkhuizen G., Bodycott P., Brown J. Second Language Identity in Narratives of Study Abroad. London: Palgrave Macmillan; 2013. 179 p. <https://doi.org/10.1057/9781137029423>
2. Berezovskaya Y.L., Niu X., Kharchenko E.V. Formation of Secondary Linguistic Personality of Chinese Students Learning Russian. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5):57–65. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-475-5-57-65>
3. Flerov O.V., Alyamkina E.A. [Secondary Language Personality and its Development in the Teaching Process]. *Psychology and Psychotechnics*. 2018;(3):138–153. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2018.3.27070>
4. Norton B., De Costa P. Research Tasks on Identity in Language Learning and Teaching. *Language Teaching*. 2018;51(1):90–112. <https://doi.org/10.1017/S0261444817000325>
5. Kuryanovich A.V., Wang S. To the Question about Types of Secondary Language Personalities in the Light of a Competence Approach in Modern Linguistic Education. *Pedagogical Review*. 2021;(3):132–142. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-3-132-142>
6. Vardzelashvili J.A., Prokofyeva L.P. The Formation of a Secondary Linguistic Personality in the Space of a Foreign Language. *Philological Class*. 2022;27(4):205–216. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://filclass.ru/archive/2022/27422/stanovlenie-vtorichnoj-yazykovoj-lichnosti-v-prostranstve-inostrannogo-yazyka> (accessed 15.01.2024).
7. Bazhenova E.I., Kouzmina K.A., Tkacheva I.A. Linguo-Didactic Model of Secondary Linguistic Personality Formation in Professionally Oriented Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Specialties. *Pedagogy. Theory and Practice*. 2022;7(3):304–312. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/ped20220038>

8. Sorokovykh G.V., Shafikova I.R. Notion of Professional's Secondary Linguistic Personality in Domestic and Foreign Linguistics: Systematic Review. *Pedagogy. Theory and Practice*. 2020;5(4):419–424. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/ped200101>
9. Kwon M.H., Klassen M.D. Preparing for English-Speaking Professional Communities: Navigating L2 Learners' Linguistic Identity in L1-Dominant Professional Communication Courses. *Journal of English as an International Language*. 2018;13(2.1):15–35. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1247076.pdf> (accessed 16.01.2024).
10. Tarnopolsky O., Kozhushko S., Kliuchnyk R., Storozhuk S. Secondary Language Personality and Principled Pragmatism in Developing That Personality in Foreign Language Education at Tertiary Linguistic Schools. *Cogent Education*. 2021;8(1):1898736. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1898736>
11. Boyd R.L., Pennebaker J.W. Language-Based Personality: A New Approach to Personality in a Digital World. *Current Opinion in Behavioral Science*. 2017;18:63–68. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.07.017>
12. Alekseeva P.M., Gvildis T.Yu. Pedagogical Program of Motivational Support for the Formation of a Secondary Linguistic Personality among Students of Higher Education Organizations. *International Scientific Journal*. 2023;(6):94–104. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://mmegapolis.ru/2023-3/333-vypusk-6.html> (accessed 11.01.2024).
13. Momotova Yu.G. [Concept and Structure of Linguistic and Secondary Linguistic Personality]. *Herald of the Vyatka State University*. 2011;(2):107–112. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [https://vestnik43.ru/2\(3\)-2011.pdf](https://vestnik43.ru/2(3)-2011.pdf) (accessed 11.01.2024).
14. Kumaravadivelu B. Toward a Postmethod Pedagogy. *TESOL Quarterly*. 2001;35(4):537–560. <https://doi.org/10.2307/3588427>
15. Bystrai E.B., Belova L.A., Vlasenko O.N., Shtykova T.V. The Use of Interactive Teaching Methods in the Formation Process of the Secondary Linguistic Personality. *Perspectives of Science and Education*. 2020;(4):237–252. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.16>
16. Garan E.P. Motivation of Educational Activity of Students of a Technical University as a Factor of the Formation of a Secondary Language Personality. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2022;11(2):10–13. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.57145/27128474_2022_11_02_02
17. Kabenova D.M., Uskenbayeva S.T. Application of Innovative Teaching Methods as a Condition for Forming a Secondary Language Personality. *Bulletin of the Karaganda University. Pedagogy Series*. 2022;(2):118–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31489/2022Ped2/116-127>
18. Kondina A.S., Pastukhova E.V. Manifestation of Emotional Intelligence as an Essential Feature of the Secondary Linguistic Personality Narrative. *Verhnevolzhsk Philological Bulletin*. 2019;(2):156–165. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10401>
19. Kaurova E.M., Koreneva M.R. Language Difficulties as the Assessing Parameter of the Secondary Language Personality Level of a Foreign Language Faculty Student. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2021;(2):378–380. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-378-380>
20. Khalikova M.K. Intercultural Communication in the Lifelong Learning Paradigm Competencies System. *Foreign Languages in Uzbekistan*. 2022;(6):157–172. (In Uzbek., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.36078/1676357589>
21. Sharip G., Ongarbayeva M., Naubay B., Kuzembekova Z. Features of Improving the Intercultural Communicative Competence of Students. *Bulletin WKU*. 2021;84(4):21–26. [https://doi.org/10.37238/1680-0761.2021.84\(4\).28](https://doi.org/10.37238/1680-0761.2021.84(4).28)
22. Tomova E.Z. Development of Social and Intercultural Competence in Students through Peer Assessment. *Education and Self Development*. 2021;16(3):213–229. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.18>
23. Azarova O.A. Training and Development of a Student as a Secondary Language Persona in the Process of Teaching EPP. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2020;(3):201–206. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-3-201-206>
24. Obukhova L.Yu. Development of Intercultural Communicative Competence among University Students for Professional and Business Communication. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2023;(1):146–148. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-146-148>
25. Kanevska O.B., Hostra K.V. A Model for the Formation of Secondary Linguistic Personality through Work with Precedent Cultural Phenomena during Classes in the Russian Language as a Foreign Language. *Integration of Education*. 2020;24(2):296–315. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315>
26. Nadkha S.E. Criteria for Selection of Texts of Culturological Orientation in the Implementation of the Axiological Approach in Russian as a Foreign Language Classes. *Nauka i shkola*. 2021;(2):179–185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-2-179-186>

27. Gusarova V.S. Methodology for the Formation of the Pragmaticon of the Secondary Linguistic Personality of a Foreign Language Teacher. *Pedagogical Journal*. 2022;12(5A):259–270. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-5/b25-gusarova.pdf> (accessed 11.01.2024).

28. Blagov Yu.V. The Application of the Communicative Approach in Foreign Language Teaching: Realising the Pedagogical Potential of Literary Fiction. *Modern Pedagogical Education*. 2024;(2):58–60. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2024-2-58-60>

29. Kuznetsov V.G. Linguistic and Extralinguistic Interference as a Relevant Feature of the Secondary Language Personality. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2021;(13):141–153. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_141

30. Deviatnikova K.G. Typological Characteristics of the Secondary Linguistic Identity of French Language Students. *Modern Pedagogical Education*. 2023;(3):226–232. Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F_1402975562/SPO__3_2023.pdf (accessed 11.01.2024).

Об авторе:

Филиппова Ольга Викторовна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9829-4451>, **SPIN-код:** 4694-3952, filippovaov@mail.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 29.04.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 30.08.2024.

About the author:

Olga V. Filippova, Dr.Sci. (Ped.), Head of Russian as a Foreign Language Chair, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9829-4451>, **SPIN-code:** 4694-3952, filippovaov@mail.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 29.04.2024; revised 22.08.2024; accepted 30.08.2024.